

наслаждаться изящным». ²² В конечном итоге для Карамзина искусство объективно оказывалось средством своеобразного ухода от тревожностей и противоречий окружающей его действительности.

Понимание общественно-политической значимости искусства и высокой гражданской ответственности художника перед современниками и потомством мы видим в эстетических воззрениях А. Н. Радищева. Сочинений, непосредственно посвященных проблемам эстетики, у Радищева нет, но целый ряд высказываний и мыслей, содержащихся в его трактате «О человеке, его смертности и бессмертии», а также в знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву», позволяет видеть в Радищеве мыслителя, закладывавшего основы подлинно материалистической эстетики. Учение о человеке как о существе общественном объясняло все связанное с художественной деятельностью человека, его способность мыслить и чувствовать, его отличия от животного мира. Показательно, что основные аргументы, приводимые Радищевым в пользу доказательства неисчерпаемости духовных потенций человека, взяты им из той сферы человеческой деятельности, которая относится к области искусства в первую очередь. Именно в способности человеческого чувства заключать в себе богатство эстетического переживания видит Радищев основу тех достижений, до каких поднялся творческий гений человека. «Какое ухо ощущает благообразие звуков паче человеческого? ... Птица поет, извлекает звуки из гортани своей, но ощущает ли она, как человек, все страсти, которые он един токмо на земле удобен ощущать при размерном сложении звуков? О вы, душу в иступление приводящие, Глюк, Паизелло, Моцарт, Гайден, о вы, орудия сих изящных слагателей звуков, Маркеси, Мара, неужели вы не разнствуете с чижом или соловьем? Не птицы благоговечие были учителя человека в музыке; то было его собственное ухо, коего углубленное перед другими животными в голове положение всякий звук с мыслию сопряженный несет прямо в душу». ²³ Аналогичным образом отзывается Радищев и о человеческом зрении как основе восприятия и создания памятников изобразительного искусства, и о речевой деятельности человека. Из всего этого проистекали убежденность Радищева в высоком предназначении человека и резкое неприятие им всего, что насильственно мешало свободному проявлению естественной человеческой природы.

В творчестве Радищева можно отметить перекличку с идеями выдающегося немецкого просветителя XVIII в. И. Г. Гердера. Радищев, по-видимому, целиком разделял мнение Гердера о фольклоре как хранителе свойств национального духа, помогающем понять своеобразие исторической роли нации во всемирно-историческом процессе. Для Радищева эта мысль приобретала особую важность в контексте его размышлений о судьбах страны.

²² Карамзин Н. М. Собр. соч., т. 1, с. 160—161.

²³ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1941, т. 2, с. 51—52.